

ОЦЕНКИ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ООН В РОССИЙСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Хуан Шэнсян

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 331481624@qq.com*

Рассмотрена роль Китая в деятельности ООН после восстановления членства в 1971 г. Даны оценки эффективности страны в организации, а также мнения относительно будущего участия Китая в ООН. Отмечено различие оценок российских, американских и китайских ученых, что является отражением нарастающей геополитической борьбы и соперничества в американо-китайских и американо-российских отношениях.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций; Китайская Народная Республика; историография; политика Китая.

ASSESSMENTS OF CHINA'S POLICY IN THE UN IN RUSSIAN, AMERICAN AND CHINESE HISTORIOGRAPHY

Huang Shengxiang

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 331481624@qq.com*

The article is devoted to assessing the role that China played in the activities of the UN after the restoration of its membership in 1971. The paper discloses assessments of the effectiveness of China's activities in the organisation, and also expresses their fears and expectations regarding China's future participation in the UN. It was concluded that the difference in the assessments of Russian, American and Chinese scientists is a reflection of the growing geopolitical struggle and rivalry in US-Chinese and US-Russian relations.

Keywords: United Nations; People's Republic of China; historiography; Chinese politics.

Организация Объединенных Наций (ООН) является самой успешной, представительной и авторитетной международной межправительственной организацией в современном мире. Последние 70 лет ООН играет исключительную роль в поддержании мира и безопасности во всем мире, в содействии экономическому и социальному развитию и укреплении верховенства права в международном сообществе. Будучи одним из основателей ООН и постоянным членом Совета Безопасности, Китай вносит важный вклад в мировое развитие. Исходя из этого, нам необ-

ходимо диалектически взглянуть на роль и статус Китая в ООН, обобщить и сравнить его роль в организации, основываясь на мнениях ученых из разных стран. Это даст нам более четкое представление о текущих проблемах Китая в отношениях с ООН и поможет ему добиться большего успеха в данной организации.

Цель статьи – представить оценки политики Китая в ООН в российской, американской и китайской историографии.

Рост влияния Китая в ООН не остался незамеченным российскими экспертами. Особое внимание они уделили двустороннему сотрудничеству Китая и России в организации, в том числе по таким проблемам, как реформа Совета Безопасности, переговоры по иранской ядерной программе, корейской проблеме и многим другим острым вопросам мировой политики.

Аспирант Сибирского института международных отношений и регионоведения И. А. Ряснов в своей статье отметил, что «общие интересы и стремление обеспечить условия для сохранения мира и стабильности в различных регионах мира, совместные усилия по ограничению влияния западных держав и распространения их агрессивной политики, желание сохранить за ООН статус главной международной организации дают основания с оптимизмом смотреть на перспективы сотрудничества наших стран в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, усиления влияния ООН в мире» [1, с. 159]. Автор указал, что одним из важнейших приоритетов деятельности Китая в ООН является сотрудничество с Россией в международных делах. Ключевыми факторами успешного взаимодействия он посчитал общность взглядов Пекина и Москвы на важнейшие принципы деятельности ООН, твердую совместную позицию России и Китая, связанную с курсом на повышение роли ООН, призывом решать имеющиеся проблемы мирным путем, уважать суверенитет и территориальную целостность других государств и соблюдать принципы международного права [1, с. 158]. И. А. Ряснов пришел к выводу о том, что «став в последнее двадцатилетие членом подавляющего большинства влиятельных международных организаций и переговорных механизмов, КНР продолжает рассматривать в качестве важнейшей в этом направлении свою работу в ООН. Отчасти это связано с тем, что, по оценке китайских экспертов, ни в какой другой международной организации Китай не занимает более высокого места, чем в ООН, и никакая другая международная организация не оказала на Китай большего влияния, чем ООН. Сказалось и то обстоятельство, что основополагающие принципы ООН оказались созвучными внешнеполитическому курсу КНР» [1, с. 159].

Особое внимание российские исследователи уделили участию Китая в миротворческих операциях под эгидой ООН. Доцент Уральско-

го федерального университета Ю. В. Запарий обратила внимание на то, что позиция Китая по вопросу миротворчества претерпела эволюцию, колеблясь от полного неприятия до активного участия в соответствии с реализацией национальных интересов. Она объяснила это тем, что глобальные процессы и «незримая сила интернационализации» стали воздействовать в том числе на такое большое государство, как КНР. По мнению эксперта, «стремление Пекина получить соответствующий положению статус великой державы подтолкнуло Китай к сотрудничеству и к необходимости участвовать в международных режимах, устанавливаемых ООН [2, с. 115].

В статье Ю. В. Запарий показала, что в общей сложности с 1990 по 2009 г. Китай принял участие в 18 миротворческих миссиях ООН, направив за рубеж свыше 11 тыс. миротворцев, из них 1100 – военные наблюдатели. По состоянию на 30 июня 2012 г. в миротворческих миссиях ООН находились 1928 миротворцев из КНР. Автор обратила внимание на то, что Китай предоставил больше миротворцев, чем другие постоянные члены Совета Безопасности ООН. При этом подавляющее большинство руководящих постов как в управлении конкретными операциями, так и в департаменте миротворческих операций ООН занимают представители западноевропейских стран. Данный факт неизменно вызывает раздражение китайской стороны. Только в 2007 г. китайский генерал был назначен командующим миротворческими силами миссии ООН в Западной Сахаре. Исследователь пришла к выводу о том, что «позиция Китая резко контрастирует с политикой, проводимой постоянными членами Совета Безопасности ООН, которые стремятся минимизировать присутствие своих солдат, но при этом вносить большую часть взносов на проведение операций по поддержанию мира» [2, с. 113–114].

Деятельность Китая в ООН уже давно находится под пристальным вниманием американских ученых. Признавая вклад КНР в развитие и деятельность ООН, они склонны рассуждать о таких мотивах действий Пекина, как увеличение своего международного влияния за счет дальнейшего управления международными делами, используя при этом возможность ослабить влияние крупных держав, в частности США. Американский дипломат и бывший специальный посланник США на Африканском Роге Дж. Фелтман в 2020 г. обратил внимание на то, что Китай занял второе место по объему взносов в регулярный бюджет ООН (чуть более 12 % по сравнению с 22 % от США) и в бюджет миротворческих операций (15 % по сравнению с 27 % от США). Он пришел к выводу о том, что «у Китая действительно есть законные основания ожидать большего влияния в ООН, чего он традиционно добивался» [3, с. 1]. По мнению Дж. Фелтмана, следует опасаться того, что в рамках ООН Китай будет стремиться уходить от различных ценностно окрашенных во-

просов, например касающихся соблюдения прав человека. В то же время американский специалист обеспокоен тем, что США не намерены отстаивать свою точку зрения по этим проблемам, выбрав в противовес стратегию «избегания» [3, с. 1].

В своем докладе Дж. Фелтман отметил причины недовольства американских экспертов растущей ролью Китая: «Это связано с тем, что 4 из 15 специализированных учреждений ООН теперь возглавляют граждане Китая. По крайней мере, некоторые из компетенций этих агентств влияют на установление стандартов и практики, которые затрагивают американские национальные деловые, экономические интересы и вопросы безопасности» [3, с. 1].

Дж. Фелтман также высказал мнение, что Китай, часто в союзе с Россией, более активно использовал продление миротворческих мандатов и обсуждение бюджета в Генеральной Ассамблее для продвижения своей позиции. С его точки зрения дипломата, усилия Китая и России были направлены на то, чтобы лишить миротворческие операции функций наблюдателей и обязанностей в области прав человека. Эффективность предыдущих усилий западных стран была подорвана тем, что Вашингтон перестал проявлять прежний интерес к правам человека, помимо тех случаев, когда ему это политически выгодно, например в Венесуэле и Иране [3, с. 2]. Ученый высказал мнение, что «Соединенные Штаты должны объединиться с другими странами, чтобы противостоять попыткам Китая и России отрицать или искажать ценностные принципы ООН, такие как права человека. Рост влияния Китая на вопросы мира и безопасности в ООН неизбежен, остановить его невозможно. Но можно положить конец нынешней противоречивой ситуации, когда воздержание Соединенных Штатов побуждает Китай продвигать свою собственную систему ценностей в противовес универсальным ценностям, закрепленным в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и многочисленных конвенциях» [3, с. 9–10].

Старший приглашенный научный сотрудник Д. Уинерей обратил внимание на то, что в последние годы Пекин увеличил свои финансовые взносы в регулярный и миротворческий бюджеты ООН и значительно расширил свои политические и миротворческие обязательства. Он подчеркнул тот факт, что в настоящее время Китай уступает только США по объему бюджета и что направляет больше войск для миротворческих операций ООН, чем любой другой постоянный член Совета Безопасности [4].

Однако, по словам Д. Уинерея, Китай предпочитает обходить или игнорировать механизмы ООН, когда считает, что они не отвечают его национальным интересам или посягают на его суверенитет. В качестве примера автор привел отказ Пекина от выполнения решения Постоян-

ной палаты третейского суда по арбитражному спору в Южно-Китайском море. Таким образом, указал эксперт, «между идеологическими взглядами Пекина и администрации Трампа есть некоторое сходство. Китай поддерживает многосторонний подход и действия ООН, когда они отвечают его национальным интересам, но в других случаях он остается в стороне или выступает против них. Таким образом, поддержка Китаем ООН отличается от более стабильных идейных обязательств европейских держав» [4, с. 6]. Кроме того, Д. Уинерэй пришел к выводу, что «Пекин оказывает большее влияние на экономические вопросы и развитие ООН, чем на вопросы международного мира и безопасности. В рамках этой все более настойчивой позиции Китай стал охотнее использовать принятие решений по операциям и бюджетным ассигнованиям в русле китайских приоритетов» [4, с. 7–8].

В свою очередь, китайские ученые положительно отзываются об активном участии Китая в решении ряда вопросов ООН и, обобщая прошлый опыт, выдвигают новые требования, надеясь, что в будущем Китай сможет использовать свои сильные и слабые стороны и внести вклад в работу организации. Профессор Пекинского университета Е Цзычэн отметил, что деятельность в рамках ООН способствовала развитию Китая, в связи с этим страна получила много преимуществ. Однако эксперт высказал мнение, что «Китай как крупная держава не только должен адаптироваться к существующей международной среде, но и может оптимизировать ее в определенной степени. Продвижение реформы ООН, чтобы она, как наиболее авторитетная международная организация, могла создать более благоприятное пространство для деятельности стран по поддержанию мира и стабильности в глобальном масштабе, является одной из задач, которую Китай может и должен решать как великая держава» [5, с. 13].

Е Цзычэн выделил две важнейшие задачи для Китая в поддержании авторитета ООН. Во-первых, ему необходимо выступать против того, чтобы любая страна в обход Совета Безопасности ООН предпринимала действия, подрывающие мир и стабильность во всем мире, настаивать на том, что только Совет Безопасности ООН имеет право предпринимать военные действия против суверенного государства при условии сохранения мира и стабильности. Во-вторых, для поддержания авторитета ООН следует повысить эффективность работы организации и рационально использовать ее ресурсы для решения различных задач. Е Цзычэн пришел к выводу о том, что «реформированная, эффективная и более авторитетная ООН предоставит больше возможностей для мирного развития Китая, а развитие Китая как крупной державы и рост его влияния, в свою очередь, окажут воздействие на развитие ООН, что само по себе является изменением международной политической обстановки» [5, с. 13].

Высоко оценил вклад Китая в развитие Организации Объединенных Наций в своей статье аспирант Уханьского университета Танг Ган. Он отметил, что за последние 50 лет Пекин активно участвовал в работе ООН в различных областях, применяя китайскую мощь в глобальном управлении; использовал ООН как платформу для укрепления сотрудничества на международной арене и обмена идеями развития; выдвигал полезные международные предложения; поддерживал авторитет ООН и настойчиво выступал за разрешение международных споров мирными средствами. Ученый также выразил надежду на более активное участие Китая в делах ООН в будущем: «использовать ООН как платформу для дальнейшего повышения своей способности участвовать в глобальном управлении, усилить свой голос в делах ООН, играть конструктивную роль в продвижении международного развития и сотрудничества ООН и решении проблем “горячих точек”, укреплять теоретические исследования и направлять больше выдающихся молодых талантов на работу в организацию» [6, с. 77].

Танг Ган высказал мнение, что Китай должен активно использовать ООН как важную площадку «для внедрения китайских концепций развития, продвижения китайского опыта, предоставления большего количества институциональных ресурсов и общественных благ международному сообществу, усиления голоса и влияния Китая в глобальном управлении, содействия инициативе “Один пояс, один путь” и построению сообщества человеческой судьбы, а также привнесения китайской мудрости и решений в трансформацию глобального управления» [6, с. 85].

Обобщив и проанализировав мнения ученых из трех государств, можно сделать вывод о том, что они по-разному интерпретируют цели и намерения Китая в ООН. С точки зрения российских и китайских экспертов, Китай играет активную и позитивную роль лидера в решении различных вопросов в этой международной организации. В свою очередь, американские исследователи, признавая определенный статус и влияние Пекина в организации, в целом считают, что Китай стремится играть более активную роль в ООН для удовлетворения собственных нарастающих геополитических амбиций. Таким образом, их взгляды в немалой степени являются отражением нарастающей геополитической борьбы. Американо-китайские отношения свидетельствуют о напряженности, а российско-китайские – о дружественности.

Список источников

1. Ряснов, И. А. Политика Китая в ООН / И. А. Ряснов // Власть. – 2014. – Т. 22, № 3. – С. 157–159.
2. Запарий, Ю. В. Китай и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: история и современность / Ю. В. Запарий // Китай: исто-

рия и современность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 20–21 нояб. 2012 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 108–115.

3. Feltman, J. China's Expanding Influence at the United Nations – and How the United States Should React, September 2020 [Electronic resource] / J. Feltman // Brookings. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/09/FP_20200914_china_united_nations_feltman.pdf>. – Date of access: 24.11.2022.

4. Whineray, D. The G2 at the UN: the United States and the People's Republic of China at the United Nations before COVID-19 [Electronic resource] / D. Whineray // United Nations University. – Mode of access: <https://i.unu.edu/media/cpr.unu.edu/attachment/3940/Whineray_USChina.pdf>. – Date of access: 24.11.2022.

5. Е, Цзычэн. Реформа ООН и мирное развитие Китая. Международная политическая обстановка / Цзычэн Е // Междунар. взгляд. – 2005. – С. 6–15 (на кит. яз.).

6. Танг, Ган. 50 лет Китая и Организации Объединенных Наций: Опыт, уроки и перспективы на будущее / Ган Танг // Журн. Северо-кит. ун-та электро-энергетики (издание по обществ. наукам). – 2021. – № 2. – С. 77–87 (на кит. яз.).

*Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
И. М. Авласенко*